

Н. А. Нагорная
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ ИНВЕСТИЦИЯХ В БИЗНЕС

Основной задачей института защиты права общей собственности ее участниками является предупреждение нарушения субъективных прав, обеспечение необходимых условий их осуществления и восстановление в случае их нарушения.

Если применить данное утверждение к правоотношениям, возникающим между гражданами, вступившими в законный брак и ставшими супругами, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями, то окажется, что в отношении данных участников общей собственности вопрос о разделе имущества супругов в случае расторжения брака законодательством до конца не разрешен. В семейном законодательстве, в ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) указано, что все имущество, нажитое супругами в период брака, является их общей совместной собственностью, то есть супруги имеют полное право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться общим совместным имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором.

Вместе с тем новейшие исследования семейно-правовых отношений показали, что при разделе совместно нажитого супругами имущества зачастую сложно однозначно разрешить вопрос о том, кому и какая доля из общей массы имущества принадлежит. Особенно часто на практике возникают трудности при разделе частного бизнеса одного из супругов.

В данной работе мы проанализируем, каким образом действующим законодательством решается вопрос о разделе между супругами имущественных прав, связанных с участием в частном бизнесе.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что истцы, обращавшиеся с исками о разделе имущества, объект раздела определяли как: имущество предприятия; единый имущественный комплекс; корпоративные права.

В случае подачи искового заявления о разделе имущества супругов требования о признании права собственности на долю имущества частного предприятия или имущества, используемого в предпринимательской деятельности одного из супругов – индивидуального предпринимателя, суд исходит из правил, закрепленных в ч. 1 ст. 23 КоБС и п. 1 ст.259 ГК.

В этом случае назначается судебно-бухгалтерская экспертиза, перед которой ставится задача не только определить стоимостное выражение бизнеса, но также выявить факты (признаки) искажения учетных данных специфиче-

скими для бухгалтерского учета приемами и диагностировать обнаруженные искажения, т. е. определить их характер (вид), механизмы и степени влияния на интересующие суд вопросы о размере доли в нем каждого из супругов. В ходе проведения данной экспертизы экспертом проводится исследование бухгалтерского баланса предприятия, учредителем (участником) которого является один из супругов.

Однако на практике судами не берется во внимание тот факт, что судебно-бухгалтерская экспертиза проводится на основании бухгалтерского баланса, без учета объективной картины имущественного и финансового состояния организации. Действительно, бухгалтерский баланс, как основополагающая составляющая бухгалтерской отчетности, содержит информацию об активах, обязательствах и собственном фонде предприятия. Баланс аккумулирует в себе данные о стоимости имущества хозяйствующего субъекта на определенную дату, предоставляя текущую информацию об имуществе хозяйствующего субъекта. То есть бухгалтерский баланс не отражает движения средств и фактов осуществления конкретных хозяйственных операций.

Поэтому мы полагаем, что судам не следует считать полным исследованием выводы, сделанные специалистом только на основании изученного баланса юридического лица, а также не следует давать оценку такому заключению как достаточному доказательству, дающему право суду на вынесение окончательного решения по делу. Для объективного решения по делу о разделе имущества супругов, внесенного одним из них в качестве инвестиционного имущества в какой-либо объект инвестиционной деятельности, на наш взгляд, суду следует назначать независимую аудиторскую проверку (аудит), целью проведения которой является установление достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов.

Согласно положениям ст. 132 ГК предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В этой же статье определено, какое имущество может входить в состав предприятия. То есть частное предприятие является самостоятельным объектом гражданских прав, и имущество в этом случае будет собственностью этого юридического лица, а не общей совместной собственностью супругов.

Это позволяет сделать вывод о том, что объектом раздела в данном случае выступает само частное унитарное предприятие как единый имущественный комплекс. Однако в судебной практике не удалось найти таких решений, в которых бы удовлетворялись требования о разделе единого имущественного комплекса частного унитарного предприятия как общей совместной собственности супругов.

Определение корпоративных прав в законодательстве Республики Беларусь не содержится. Под корпоративными правами в правоприменительной практике понимают совокупность юридических норм, регулирующих правовой

статус, порядок создания и деятельности хозяйственных обществ и товариществ.

При разделе общей совместной собственности супругов также могут подаваться иски о разделе корпоративных прав на частное унитарное предприятие. Обосновываются такие требования следующим образом: лицо, сделавшее вклад в уставный фонд частного унитарного предприятия, вследствие этого приобретает соответствующие корпоративные права, являющиеся по своей сути имущественными. В связи с тем, что согласно ст. 23 КОБС, ч. 1 ст. 259 ГК объектом права общей совместной собственности супругов может быть любое имущество, кроме исключенного из гражданского оборота, а корпоративные права относятся законодателем к имуществу, то они также должны быть разделены между супругами.

Однако позиция судов в данном вопросе иная. Отказ в удовлетворении таких требований, как правило, обосновывается тем, что после внесения лицом вклада в уставный фонд собственником такого имущества становится само юридическое лицо, и поэтому эти права не могут быть предметом раздела. Еще одним основанием для отказа суда в удовлетворении таких требований становится то, что данные права по своей природе не являются исключительно имущественными, а включают также и личные неимущественные права, которые связаны с конкретным гражданином.

Наша позиция по данному вопросу следующая. Уставный фонд и имущество частного унитарного предприятия являются объектом права общей совместной собственности супругов, т. к. вклад в уставный фонд и выделенное из общей совместной собственности супругов имущество и денежные средства передаются в собственность частного унитарного предприятия.

Таким образом, частное унитарное предприятие, основанное одним из супругов, является самостоятельным объектом права общей совместной собственности супругов, включающей все виды имущества предприятия, в том числе и вклад в уставный фонд, и имущество, выделенное из их общей собственности. Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что по делам о разделе имущества супругов объектом такого раздела могут быть: 1) предприятие как единый имущественный комплекс; 2) уставный фонд, а соответственно, и корпоративные права; 3) имущество частного унитарного предприятия.